

**Авторефераты научных трудов доц. д-ра Силвии Атанасовой Петковой,
представленных к конкурсу на замещение должности
профессора по 2.1. Филология (Современный русский язык – Прагматика),
объявленному в Государственной газете (Държавен вестник), № 61, 02.08.2022**

1. Современный русский язык – Прагматика

Монография

1.1. Петкова С. Эвфемизмы в современных медиатекстах. Коммуникативно-прагматический аспект. София, Парадигма, 2022, 282 стр. ISBN 978-954-326-490-2

В монографии представлено исследование русских эвфемизмов в контексте медиадискурса с позиций лингвистической прагматики и деятельностного подхода к языку. Объектом анализа являются этические эвфемизмы, которые рассматриваются как акт косвенной номинации, направленный на соблюдение коммуникативно-прагматических норм.

Текст монографии состоит из введения, четырех глав (*Эвфемизмы как объект лингвистического исследования, Коммуникативно-прагматический подход к анализу эвфемизмов русского языка, Этические эвфемизмы лично-бытовой сферы в медиатекстах, Политкорректные эвфемизмы в медиатекстах*), заключения и библиографии (включающей 171 заглавие, а также 18 лексикографических источников).

Во **Введении** представлен объект исследования и обоснована необходимость применения коммуникативно-прагматического подхода к анализу эвфемизмов, подчеркиваются его преимущества при выявлении функциональных особенностей кореферентных эвфемистических и прямых номинаций, а также интенциональных аспектов эвфемизации. Отмечается, что динамика социокультурного фона современного языкового употребления оказывает сильное влияние на состав эвфемистического тезауруса русского языка, и это требует исследования в деталях взаимодействия между „свежими“ пополнениями и устоявшимися эвфемистическими единицами в реальных условиях коммуникации.

Проанализированный языковой материал включает тексты современной русской газетной и интернет-публицистики. Наряду с контекстами употребления эвфемистических единиц, собранными путем целенаправленного поиска в электронных изданиях газет и в новостных сайтах, к анализу привлекались и данные из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Хронологически эмпирический материал охватывает постсоветский период, причем основная часть примеров взята из медиатекстов, созданных в XXI веке. Использована комплексная методология, которая комбинирует: метод контекстуально-ситуативного анализа, метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа и др.

В **Главе 1** разработан понятийно-терминологический аппарат исследования. Рассматриваются существующие подходы к определению эвфемизмов как языковой категории. В качестве обобщения представленных взглядов на природу объекта исследования предложено определение эвфемизмов как слов или выражений, которые используются для непрямого обозначения определенных объектов действительности, прямое наименование которых считается нежелательным с позиций соблюдения норм коммуникативной этики или с точки зрения корыстных интересов говорящего.

Обосновывается применение термина *эвфемизация* в трех значениях. Согласно принятой в монографии точки зрения, эвфемизация представляет собой: 1) процесс употребления эвфемизмов в речи; 2) языковой механизм образования эвфемизмов

(принято говорить о способах эвфемизации); 3) речевую тактику, понимаемую как языковой инструмент осуществления той или иной речевой стратегии.

Проводится дифференциация классов этических и манипулятивных эвфемизмов. В рамках первого класса предлагается разграничивать три основных группы: эвфемизмы лично-бытовой сферы, политкорректные эвфемизмы, митигативно-оценочные эвфемизмы.

Обсуждается тесная связь между эвфемизмами и явлением табу. Как главный критерий языковой табуизации определяется стигматичность денотата. Уделяется внимание вопросу об изменениях в запретительных нормах, которые выражаются как в процессах детабуизации, так и в возникновении новых табуированных сфер.

Политкорректность рассматривается как одно из основных языковых явлений, порождающих эвфемизацию в современной речевой практике. Уточняется, что, в отличие от эвфемизмов лично-бытовой сферы, которые являются результатом традиционной табуизации, политкорректные эвфемизмы в своем большинстве представляют собой специально выработанные и утвержденные обществом языковые знаки толерантности по отношению к представителям определенных социальных групп. По этой причине они в большей степени зависят от динамики общественных процессов, обусловленных государственной политикой.

Выявлены особенности вторичной номинации как основного механизма образования эвфемистических иносказаний. Отмечается, что для данного типа номинации характерна двойная соотнесенность – с референтом и с его прямым наименованием. При этом эвфемистическая номинация, хотя и не называет прямо негативную сущность денотата, остается носителем неизменного денотативного значения. Такая амбивалентность вторичной номинации достигается в результате операции перефокусирования, которая отдаляет актуальную семантическую структуру эвфемизма от существенных признаков стигматичного денотата, но вместе с тем сохраняет референцию к нему. Обсуждается специфика механизма перефокусирования как семантического преобразования, в рамках которого разграничиваются три способа образования эвфемизмов: смещение, расширение и расщепление семантического фокуса номинации. Другим важным способом образования эвфемизмов является изменение формы номинации, к которому относятся: замена прямого наименования близким по звуковой форме словом или словосочетанием, аббревиация, использование первой буквы запретного слова, дескрипция количества букв в запретном слове. Представлены особенности замены на иноязычное слово как третьего главного способа эвфемизации. Подчеркивается, что семантическая непрозрачность иноязычных заимствований и их свойство приносить в речь элемент книжности обуславливают их востребованность в качестве средств „облагораживания“ вербальной репрезентации денотата.

Особое внимание уделено фразеологическим эвфемизмам, которые, будучи сложными, полифокусными вторичными номинациями, способны отражать оценку обозначаемого объекта или явления в большей полноте и многогранности по сравнению с однословными эвфемизмами. В ходе исследования установлено, что метафорические фразеологические эвфемизмы нередко становятся объектом языковой игры. Обсуждаются типичные примеры заглавий, построенных на игровом приеме двойной актуализации смысла (*Куда улетели „ночные бабочки“?*, *Супружеский долг: вот и грянул кризис неплатежей*).

Определяются основные критерии принятого в исследовании разграничения системно-языковых и речевых эвфемизмов. Подчеркивается, что наличие/отсутствие словарной фиксации не может быть единственным критерием при определении статуса эвфемизма. Об устойчивости эвфемистической номинации следует судить в первую

очередь на основании языковых фактов, свидетельствующих о принадлежности ее плана содержания к разряду константных. В отличие от языковых, речевые эвфемизмы не являются готовыми зашифрованными значениями. Их понимание зависит от интерпретационных усилий адресата по разгадыванию того имплицитного смысла, который был актуализирован в конкретном акте коммуникации. Приводятся аргументы, обосновывающие необходимость дальнейшего разделения речевых эвфемизмов на контекстуальные и окказиональные.

В **Главе 2** представлены теоретические основы прагматического анализа эвфемизмов, а также обсуждаются специфические аспекты функционирования эвфемизмов в текстах СМИ.

Особенности употребления эвфемизмов интерпретируется с учетом соблюдения/нарушения правил речевого общения, к которым относятся Принцип кооперации Г. П. Грайса и Принцип вежливости Дж. Лича. Уточняется, что с эвфемизацией связаны нарушения максимы способа Грайса и относящихся к ней частных максим. Чаще всего нарушается частная максима “Избегай неоднозначности”, так как эвфемизмы представляют собой иносказания, а они по определению не являются однозначными. Многословные политкорректные конструкции нарушают частную максиму “Будь краток”. Эвфемизация также может представлять собой отклонение от частной максимы “Избегай непонятных выражений”, так как отсутствие прозрачности смысла и нечеткая референция делают эвфемистические иносказания непонятными для неподготовленного адресата. Исходя из концепции Грайса, можно утверждать, что адекватная интерпретация любого номинативного акта эвфемизации основана на выводе имплицатуры. Подчеркивается, что этические эвфемизмы, по сути, не препятствуют кооперативной коммуникации, так как их понимание обеспечивается за счет инференции конвенциональных или неконвенциональных имплицатур. Что касается Принципа вежливости, то наблюдения над языковым материалом свидетельствуют о том, что эвфемизмы чаще всего имеют отношение к соблюдению максим такта, одобрения и симпатии. В концептуальную базу исследования входит также теория вежливости П. Браун и С. Левинсона, в которой центральное место занимает категория „лица“. Обсуждаются возможности реализации посредством эвфемизации как позитивной, так и негативной вежливости.

Отмечается, что при рассмотрении этических эвфемизмов с позиций лингвистической прагматики задачей исследователя является выявление тех коммуникативных интенций, которыми руководствуются коммуниканты, прибегая к эвфемизации как инструменту косвенной коммуникации. В связи с этим рассматривается вопрос о понимании категории интенции в прагматике. Непосредственное отношение к данной категории имеют понятия стратегии и тактики, которые также рассматриваются в данной главе. На базе предварительных наблюдений определен набор основных стратегий вежливости, которые могут быть реализованы посредством тактики эвфемизации.

Обсуждаются возможности эвфемистических единиц выполнять в текстах СМИ такие функции, как ироническая, интригующая, оценочная, экспрессивная и др. Исследуются контекстуально-ситуативные условия, в которых эвфемизмы становятся объектом языковой игры. Наряду с вышеупомянутым приемом двойной актуализации смысла, зарегистрированы также случаи применения таких игровых техник, как семантический сдвиг, замена компонента фразеологического эвфемизма, столкновение значений однокоренных слов.

Наблюдения над контекстами, в которых используется номинативная тактика эвфемизации, показывают, что в ряде случаев она обслуживает стратегию создания иронической или шуточной тональности. В связи с этим определены основные формы

реализации комического потенциала эвфемизмов в медиатекстах. Рассматривается вопрос о роли иронических эвфемизмов в формировании интерпретационного уровня текста.

Предметом дискуссии является также место эвфемизмов в структуре текста. Эвфемизм, как правило, употребляется в заголовке медиатекста в качестве наиболее приемлемой и „безопасной“ номинации, а уже затем, при неполной табуизации обсуждаемой темы, в основном тексте может использоваться и прямое наименование референта. Отмечается, что эвфемизмы лично-бытовой сферы, относящиеся к таким темам, как обнаженное тело, интимные отношения, платные сексуальные услуги нередко используются в газетных заголовках как аттракторы внимания читательской аудитории. Чередование прямых и эвфемистических номинаций в составе кореферентных цепочек, обеспечивающих когерентность медиатекста, способствует конструированию интегративного образа референта, который характеризуется многогранностью и богатством смысловых приращений прагматического характера.

Представлены результаты исследования взаимодействия эвфемистических единиц с сопровождающими их рефлексивами, определяемыми как сигналы эвфемизации. Обработка данных медиатекстов показывает, что эти метаоператоры чаще всего встречаются при употреблении митигативно-оценочных эвфемизмов, построенных на основе литоты или лексической перекодировки (квазисинонимии). Установлен разоблачающий эффект сигналов смягчения номинации (*мягко говоря, мягко выражаясь*), которые практически нейтрализуют камуфлирующую силу митигативно-оценочного эвфемизма, но вместе с тем на поверхности демонстрируют соблюдение максимы одобрения. Не столь разрушающее влияние на вуалирование сути денотата оказывают маркеры неполной адекватности вербализации (*скажем так / так скажем*), сигнализирующие об „осторожном“ подборе языковых средств.

Глава 3 посвящена исследованию функционирования лично-бытовых эвфемизмов в медиатекстах. Анализу подвергнуты четыре группы эвфемизмов, служащих для косвенного обозначения: 1) обнаженного тела и телесного низа, 2) физиологических процессов, 3) интимных отношений и 4) ненормативной лексики.

Установлено, что исследуемые эвфемизмы, как правило, связаны с соблюдением максимы такта и, соответственно, обслуживают стратегии негативной вежливости (дистанцирования), а именно: стратегию избежания коммуникативной неловкости из-за нарушения норм приличий и стратегию избежания коммуникативного дискомфорта, вызванного упоминанием неприятного, неэстетичного. Одновременно с этим в них находит выражение интенция автора позиционировать себя как деликатного, воспитанного человека, который не нарушает правил „хорошего тона“. Установлена вариативность реализации стратегий вежливости в зависимости от тематических особенностей и функциональной направленности текста, в котором используется тактика эвфемизации.

Подчеркивается, что использование эвфемизмов лично-бытовой сферы нередко обслуживает стратегию создания иронической речевой тональности. Анализ показывает, что эвфемистические языковые единицы, которые выступают в роли средств иронизации, относятся в первую очередь к предметным сферам интимных отношений и телесного низа. Комический эффект, возникающий в результате взаимодействия прагматического значения эвфемизма с другими средствами иронизации, способствует преодолению смущения при обсуждении деликатной темы. В ходе исследования был зарегистрирован ряд случаев контекстуально-иронического переосмысления эвфемистических переименований, которым ироническая окраска в принципе не присуща.

Жесткая табуизация наблюдается в рамках семантических групп номинаций, относящихся к телесному низу, справлению физиологических потребностей, употреблению ненормативной лексики. Установлено, что такие темы, как обнаженность, платные сексуальные услуги и др. отличаются более низкой степенью табуизации, и при их обсуждении в медийном дискурсе эвфемизмы чередуются с прямыми номинациями.

В **Главе 4** исследуется употребление политкорректных эвфемизмов в контексте медийной коммуникации. Обращается внимание на тот факт, что большинство единиц данного класса представляет собой непрозрачные, сложные конструкты с сугубо конвенциональным значением. Это требует хорошего знания правил их употребления и смысловой интерпретации в режиме социально регламентированного вербального отбора. В качестве объекта анализа было выбрано четыре группы эвфемизмов, направленных на избежание дискриминации на основе: 1) имущественного статуса, 2) физических или умственных ограничений, 3) этнической принадлежности, 4) возраста. Подчеркивается, что первые две группы отвечают всем критериям, предъявляемым к политкорректной лексике, в то время как единицы из третьей и четвертой групп нельзя отнести однозначно к политкорректным языковым знакам, так как они характеризуются функционально-прагматической и стилистической неоднородностью.

Анализ политкорректных эвфемизмов русского языка показывает, что их употребление связано не с коммуникативными запретами, а с предпочтительностью проявления языковой толерантности. Достаточно четко регламентированным является использование политкорректных иносказаний, принадлежащих к группам номинаций людей с низким имущественным статусом, инвалидов и людей пенсионного возраста.

Изучение прагматических аспектов функционирования политкорректных эвфемизмов позволяет утверждать, что наиболее часто они реализуют стратегии избежания коммуникативного дискомфорта, социальной солидарности и эмпатии. В ряде контекстов, обсуждающих пути решения проблем соответствующих социальных групп, было установлено, что тактика эвфемизации способствует применению стратегии оптимизма (создания позитивного эмоционального настроения). Достаточно четко выявляется также стратегия самопрезентации – автор позиционирует себя как социально ответственный человек, ратующий за продвижение коммуникативных практик толерантности.

Дискурсивные условия употребления политкорректных единиц в принципе не предполагают применения стратегии иронизации. Исключение составляют контексты, в которых использование политкорректной лексики подвергается критике авторами, усматривающими в ней не подлинное проявление социальной толерантности, а скрытое за ее маской лицемерие и попытку камуфлирования неприглядных фактов, связанных с социальным неравенством. Особое внимание уделяется реализации стратегии иронии посредством некоторых косвенных обозначений этнических меньшинств (*гости с юга, гости из солнечных республик, южане*), которые находятся на грани толерантности и интолерантности. Подчеркивается, что частотность выражения иронического отношения к референту при косвенном наименовании выходцев с Кавказа или трудовых мигрантов из стран Средней Азии во многом препятствует появлению в русском языке полноценных политкорректных эвфемизмов, принадлежащих к данной тематической группе.

В современном русском медийном дискурсе четко прослеживается стремление коммуникантов ко все более внимательному (щадящему) обозначению людей немолодого возраста. Типичным примером является образованный посредством метафоризации эвфемизм *серебряный возраст*, который приобрел популярность в

коммуникативном пространстве СМИ в результате регламентированного словоупотребления в соответствии с официальной государственной политикой.

В ходе анализа зарегистрирована устойчивая тенденция к поиску новых эвфемистических языковых знаков, основанных на все большем дистанцировании мотивирующего признака номинации от сущностных признаков денотата.

В **Заключении** систематизированы основные результаты проведенного исследования. Сделаны выводы, касающиеся влияния динамики ценностных ориентиров на функционирование эвфемизмов в коммуникативном пространстве СМИ.

Раздел коллективной монографии

1.2. Петкова С. Раздел 1.2. Интродуктивные метакоммуникативы в организации диалогического текста (на материале интервью в СМИ). – В: Текст в современном образовательном пространстве: теория и технологии: коллективная монография. Авторский коллектив: Л.Н. Чурилина, Д.С. Бужинская, О.В. Гневэк, Е.В. Грудева, Е.Н. Деревскова, О.В. Дорфман, Д.В. Иванов, Е.М. Иванова, А.М. Максимова, С. Петкова, А.В. Подгорская, Л.Д. Пономарева, Т.А. Славута, Е.П. Соколова, О.В. Франчук, О.Е. Чернова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. с. 33–51, ISBN 978-5-9967-1754-5

В разделе коллективной монографии представлены результаты исследования, проведенного на стыке прагматики и лингвистики текста. Объектом анализа являются метакоммуникативы, которые занимают инициальную позицию в репликах участников интервью, выступая в качестве введения (интродукции) по отношению к последующему базовому речевому акту. Как часть монографии, тематическая направленность которой связана с теорией и практикой формирования навыков текстовой деятельности обучающихся в системе современного языкового образования, данный раздел адресован студентам и преподавателям, интересующимся вопросами подготовки кадров для сферы массовой коммуникации. Выявлена специфика интервью с профессионалом как жанра медиатекста. Рассматривается роль интродуктивных метакоммуникативных элементов в структуре текста интервью. В центре внимания находятся две группы метаоператоров. 1) метакоммуникативные директивы, выраженные формой императива: *скажите, расскажите, постоитте, смотрите, послушайте* и др.; 2) метакоммуникативы со скрытой вопросительностью, реализуемые глагольной формой 2 л. мн. ч. (*вы*) *знаете, видите (ли), понимаете* и др. Отмечено, что *скажите, расскажите* выступают как стереотипные зачины вопросительных реплик журналистов. Реализуя категорию вежливости, они указывают на повышенный интерес интервьюера (говорящего не только от своего имени, но и от имени массовой аудитории) к требуемой информации. Проанализированные тексты свидетельствуют об эффективности данных метакоммуникативов как средств стимулирования собеседника к продуцированию значительного по объему ответного речевого хода. С реализацией функции акцентирования связано употребление метакоммуникатива *послушайте* в репликах респондента. Что касается метаоператоров *подождите* и *постойте*, то они используются в целях интенсификации иллокутивной силы базового речевого акта возражения. Метакоммуникатив (*вы*) *знаете* придает больше „веса“ речевому ходу респондента. При этом апелляция к категории знания реализует интенцию демонстрации уверенности, что адресат будет заинтересован последующим сообщением. Метакоммуникатив *знаете* может также применяться в рамках реализации стратегии уклонения от прямого ответа на „личный“ вопрос. В инициальной позиции метаоператор *понимаетте* используется для усиления убедительности разворачиваемого речевого хода. В качестве обобщения указаны две

ключевые сферы дискурса, которые обслуживаются интродуктивными метакоммуникативами: 1) сфера регулирования и координации речевого взаимодействия, к которой относятся: акцентирование, обеспечение понимания, смягчение последствий коммуникативного диссонанса, сигнализирование о речевом затруднении, установление определенной речевой тональности и др.; 2) сфера структурирования диалогического текста, включающая: сигнализирование о начале речевого хода, предоставление слова, перебивание собеседника, переход к новой теме, установление связи с предыдущей репликой, введение речевого акта аргументации или экспликации и др. Полученные результаты подтверждают ключевую роль интродуктивных метакоммуникативов в организации масс-медийного диалога и позволяют сделать вывод об обязательности овладения правилами их употребления будущими специалистами в области СМИ.

Статьи

1.3. Петкова С. За явното смекчаване на критиката като стратегия на непряката комуникация. – В: Истина, мистификация и лъжа в славянските езици, литератури и култури. Сборник с доклади от Десетите национални славистични четения, София, Лектура, 2011, с. 346–351, ISBN 978-954-92732-1-2

Представлены результаты исследования вводных прагматических маркеров, используемых в современном русском дискурсе для эксплицитного смягчения критики: *мягко говоря, деликатно выражаясь, как бы помягче сказать, если не сказать жестче* и др. Устанавливается, что употребление анализируемых языковых единиц приводит в действие механизм косвенной коммуникации, который побуждает слушающего вывести импликацию из явно сдержанного утверждения говорящего. Для понимания иллюкативной силы данного типа речевых актов требуются дополнительные интерпретационные усилия со стороны адресата. При успешной идентификации подразумеваемого смысла передается гораздо более резкая отрицательная оценка, чем та, которая отражена в буквальном содержании высказывания.

1.4. Петкова С. Реализация прагматического потенциала вводных метакоммуникативных единиц в контексте публичного диалога. – В: Болгарская русистика, кн. 3–4, 2011, с. 5-13, ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online) – НАЦИД / опубликовано также в: Русистика: язык, культура, перевод. Сборник докладов юбилейной международной научной конференции, София, Изд-во "Изток-Запад", 2012, с. 195–202, ISBN 978-619-152-022-0

В статье рассматривается интенциональный аспект метакоммуникативных единиц, направленных на оптимизацию вербального взаимодействия и координацию мены коммуникативных ролей в медийном диалоге (интервью и беседе). Объектом анализа является группа метакоммуникативов со скрытой вопросительностью, которые образованы от формы 2 л. мн. ч. глаголов со значением речевого, сенсорного или ментального действия. Контекстуально-ситуативный анализ метакоммуникативных актов выявил ряд частных прагматических функций, сформулированных в виде вторичных коммуникативных интенций говорящего. Вводные метакоммуникативы придают медийному диалогу непринужденный характер, отражая стратегическую динамику разговора без предварительного сценария. Реализация их прагматического потенциала связана с умением говорящего поддерживать интерес к предмету речи и направлять разговор в нужное русло.

1.5. Петкова С. О функциональных классах экспрессивных диалогических реакций в русской речи. – В: 50 години – врата към образованието и прозорец към света,

Юбилейна научна конференция по случай 50 годишнината от основаването на ДЕО - ИЧС, София, УИ „Св. Климент Охридски“, 2013, с. 316–323. ISBN 978-954-07-3610-5

Среди специфических речевых формул, характерных для русского разговорного диалога, важное место занимают экспрессивные диалогические реакции (ЭДР). В их содержании доминирует не семантическая репрезентация положения дел (пропозициональное содержание), а прагматическая функция. В результате анализа значений ЭДР и их дискурсивной сочетаемости предложена функциональная классификация, основанная на разграничении: 1) реакций утверждения / отрицания (согласия / несогласия); 2) эмоционально-оценочных реакций. В их составе выделяются подклассы, дающие представление о широком спектре прагматических значений исследуемых единиц. Установлено, что некоторые из них характеризуются энантиосемией (способностью выражать в зависимости от контекста восхищение или неодобрение). С точки зрения контрастивной лингвистики интерес представляет тот факт, что при переводе нередко меняется тип речевого акта (косвенный акт полного согласия в русском языке имеет форму директива *И не говори!*, а в болгарском – форму рогатива *На мен ли го казваш?*, иронический отказ в русском языке имеет форму ассертива: *Мечтать не вредно*, а в болгарском – директива: *Мечтай си!*). Проведенное исследование показывает, что фразеологизированные экспрессивные реакции требуют особого внимания в процессе формирования дискурсивной компетенции.

1.6. Петкова С. За ролята на евфемизмите в комуникативното пространство на съвременните руски медии. – В: Движение и пространство в славянските езици, литература и култура, Сборник с доклади от Дванадесетите международни славистични четения, том 1, Езикознание, УИ „Св. Климент Охридски“, 2015, с. 123–129, ISBN 978-954-07-4045-4

В статье представлены наблюдения над употреблением эвфемизмов в современном русском медийном дискурсе. Исследуются языковые средства, служащие для избежания табуированных слов, смягчения критики, проявления социальной толерантности и сокрытия действительного положения дел. При определении основных функциональных типов слов и выражений, используемых в качестве эвфемистических субститутов, учитывается ряд социокультурных факторов. Анализ средств эвфемизации, функционирующих в коммуникативном пространстве российских СМИ, показывает, что активные зоны некоторых синонимических рядов эвфемизмов характеризуются значительной динамикой и неустойчивостью. Группа эвфемизмов, заменяющих табуированные слова, изобилует новообразованиями, которые возникли в результате семантической деривации. В составе политкорректных эвфемизмов преобладают многословные формулировки, а большинство эвфемизмов, употребляемых для камуфлирования негативных фактов социально-политической действительности, относится к словам с диффузной семантикой.

1.7. Петкова С. Метакомуникативные маркеры как регуляторы межличностного взаимодействия в публичном диалоге. – В: Съпоставително езикознание, кн. 2, 2016, с. 84–100, ISSN 0204–8701

В статье рассматриваются специфические прагматические функции, которые реализуются русскими маркерами метакоммуникации в диалогическом дискурсе (на материале записей бесед в радио- и телеэфире). Объектом исследования являются вводные метаоператоры, образованные от императивной формы глаголов со значением речевого, сенсорного или ментального действия, которые подверглись частичной (или полной) десемантизации. В рамках анализируемого функционального разряда языковых единиц обособлены две структурные разновидности: а) однословные вербиалы: *скажете, поверьте, поймите, смотрите, согласитесь, заметьте, учтите,*

постояйте, подождите и др. б) фраземы: *поймите меня правильно, поверьте мне на слово, представьте себе* и др. Особенности реализации прагматического потенциала императивных метакоммуникативов исследуются в зависимости от их дистрибуции в диалогическом единстве: в инициальной позиции в реплике-стимуле, в инициальной позиции в реактивной реплике, в интерпозиции в реактивной реплике.

1.8. Петкова С. *О социопрагматическом аспекте исследования русских вокативов*. – В: *Русистика сегодня: традиции и перспективы, Сборник докладов юбилейной международной научной конференции*. София, Тип-топ прес, 2017, с. 255–265, ISBN 978-954-723-197-9

В тексте доклада представлены результаты анализа функционирования в русской речи обращений-регулятивов. Подчеркивается необходимость учета социопрагматических факторов, влияющих на выбор формы обращения. Обсуждается проблема недостаточной информативности словарных дефиниций, в которых отсутствует оперативно-прагматическая информация, указывающая на варианты интенций, которые могут мотивировать употребление обращения. В качестве примера рассматривается вокатив *милочка*, который, по лексикографическим данным, является ласково-фамильярным обращением, т. е. прагматическим оператором, обслуживающим принцип „солидарности“. Однако наблюдения над его функционированием в речи свидетельствуют о том, что оно может реализовать коммуникативную стратегию социально детерминированной демонстрации „власти“: обращение *милочка* может служить маркером сценария разговора „свысока“ (в силу возрастной или служебной иерархии). Русские обращения-регулятивы несут значительную прагматическую нагрузку и играют решающую роль в реализации выбранной говорящим речевой стратегии. Анализ языкового материала подтвердил гипотезу о том, что совмещение интенционально-личностного и социопрагматического подхода к исследованию дискурсивных условий, в которых употребление социально маркированного обращения приводит к коммуникативному дисбалансу, дает возможность установить важные особенности функционирования вокативов как средств адресации.

1.9. Петкова С. *Эвфемизация как явление непрямой коммуникации*. – В: *Научни трудове на Пловдивския университет „Паисий Хилендарски“, том. 55, кн.1, Сб. Б, 2017 Филология (Паисиеви четения. Чуждоезиково лингвистика, Пловдив, 9–10 ноември 2017 г.), с. 30–40, ISSN 0861-0029*

В статье рассматривается использование эвфемизмов, замещающих табуированные слова, в текстах русских СМИ. Эвфемизация позволяет говорящему говорить на „неприятные“ или „неудобные“ темы, избегая возникновения коммуникативного дискомфорта. Хотя в большинстве случаев эвфемизация речи не является обязательной, журналисты склонны употреблять эвфемистические иносказания, чтобы продемонстрировать соблюдение этического кодекса речевого поведения. Эвфемизм может появляться как в заголовке, так и в основном тексте статьи, формируя номинативную цепочку с прямой номинацией референта и/или другими эвфемизмами. Посредством совместного употребления эвфемистических и орфофемических языковых знаков, обозначающих один и тот же стигматизированный объект действительности, говорящий обеспечивает достаточную информативность текста при соблюдении норм коммуникативной этики.

1.10. Петкова С. *Обръщението като обект на социопрагматиката: поглед към метакомуникативното равнище на руския диалогичен дискурс*. – В: *Мултикултурализъм и многоезичие, Сборник с доклади от Тринадесетите международни славистични четения – София, 21–23 април 2016. Том 1. Лингвистика. Велико Търново, Изд-во „Фабер“, 2017, с. 362–373, ISBN 978-619-00-0646-6*

В статье представлен взгляд на функциональный класс вокативов (обращений) с точки зрения социопрагматического исследования языка. Социопрагматика определяется как социологический интерфейс прагматики, включающий убеждения говорящих и слушающих, построенные на социальных и культурных ценностях. Объектом анализа являются некоторые культурно-специфические русские обращения, принадлежащие к классу обращений-регулятивов (*мать, отец, брат, братец, милочка, детка*) и к классу этикетных и квазиэтикетных обращений (*господин, товарищ, дама, мужик*). Исследование проводится с учетом релевантных параметров прагматического контекста: социальных ролей, возраста и пола коммуникантов, степени социальной дистанции, типа обстановки и др. Анализ языкового материала свидетельствует о важной роли обращения для реализации выбранной речевой стратегии – посредством него говорящий пытается договориться с адресатом о типе отношений, на которых будет строиться коммуникативное взаимодействие. При отсутствии согласия по данному вопросу адресат реагирует на неприемлемое обращение посредством метакоммуникативного комментария, который является сигналом о нарушении социопрагматического характера.

1.11. Петкова С. Современное русское словоупотребление в зеркале метаязыковой рефлексии. – В: Русистика – вчера, сегодня, завтра, Сборник докладов международной научной конференции, София, 2018, с. 9–21, ISBN 978-619-91044-0-8

В докладе представлены результаты исследования маркеров метаязыковой рефлексии в контексте современных медиатекстов. Уделяется внимание употреблению окказионализмов, которое сопровождается ссылкой на приблизительную адекватность номинации. Анализ условий функционирования метаоператоров, эксплицирующих принадлежность слова или выражения к современной / модной лексике, к определенному социолекту или конкретной терминологической сфере, позволил выявить некоторые важные особенности текущего состояния норм русского языка. Сделан вывод, что метаязыковая рефлексия отражает стремление к упорядочению словоупотребления, к стабилизации в сфере речевой коммуникации. Эти стабилизационные процессы происходят вследствие постепенной адаптации языковых инноваций к литературным нормам и из-за встречных процессов „смягчения“ этих норм под влиянием действующих механизмов демократизации русского языка и широко применяемого в текстах СМИ приема смешения стилей.

1.12. Петкова С. Русские эвфемизмы как объект исследования лингвистической прагматики. – В: Русистика – вчера, сегодня, завтра, Сборник докладов международной научной конференции, 29 июня – 2 июля 2017 г., София, 2018, с. 216–225, ISBN 978-619-91044-0-8

Представлены результаты исследования прагматических аспектов функционирования русских эвфемизмов, направленных на соблюдение правил речевой этики, в современных медиатекстах. Выявлены некоторые особенности употребления трех групп эвфемизмов: замещающих табуированную лексику, политкорректных и этикетных. Предлагаемый подход к анализу эвфемистических единиц включает учет таких прагматических категорий, как коммуникативная интенция, стратегия вежливости, импликатура и др.

1.13. Петкова, С. Цитирование пословиц как инструмент реализации стратегии персуазивности в российских медиатекстах. – В: VIII Международные Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?», Сборник докладов международной научной конференции, Челябинск, 27-28 февраля 2018 г, Часть I, Челябинск, Изд-во ЧГИК, 2018, с. 162–169. ISBN 978-5-94839-638-5 (часть 1); 978-5-94839-637-8

Исследуется речевой акт апелляции к пословице, который имеет двухчастную структуру. Наряду с самой паремией, он включает вводящий ее метаязыковой комментарий (*Вспомним пословицу...; Ведь есть хорошая пословица...; Как гласит пословица...; Как говорят в народе... и др.*). Цитирование пословицы определяется как коммуникативная тактика, которая участвует в осуществлении глобальной стратегии персуазивности на уровне всего текста, а на локальном уровне реализует определенную частную стратегию, соответствующую конкретной интенции субъекта речи. Выявлены три локальных стратегии, в рамках реализации которых говорящий апеллирует к пословицам: стратегия аргументации тезиса, стратегия обоснования правомерности своих действий и стратегия обоснованной оценки. Пословичные речевые акты, реализующие глобальную стратегию персуазивности, относятся к классам ассертивов или директивов. Когда пословица является ассертивом, ее цитируют как аксиому, исходя из заведомого согласия массового адресата с отраженными в ней ценностными ориентирами. Согласно результатам исследования, высокая интенсивность иллюкутивной силы пословичных директивов предопределяет повышенную экспрессивность осуществляемой ими аргументации. Сопутствующий пословице рефлексив увеличивает ее коммуникативный вес и способствует ее успешному инкорпорированию в структуру медиатекста. Выявлен разнообразный спектр прагматических смыслов, которые метаязыковой компонент вносит в речевой акт. Субъект речи может подчеркивать: истинность пословицы, позитивную оценку ее содержания, уместность ее употребления, логичность ее существования, ее старинность, национально-культурную специфику и др.

1.14. Петкова, С. *Метакоммуникативные извинения в дискурсе массмедийного интервью*. – В: *Русистика 2018, Экология языка. Современная коммуникация*, Шумен, Изд-во Химера, 2018, с. 312–316. ISBN 978-619-7218-43-5

Объектом прагматического анализа являются речевые микроакты метакоммуникативных извинений в контексте русского медийного интервью. В фокусе внимания находится группа формул извинения за нарушение языковых норм. Результаты анализа показывают, что наиболее частотные отклонения от норм русского языка, сопровождаемые извинением, связаны с употреблением разговорно-сниженной, просторечной и жаргонной лексики в поиске более яркой экспрессии. Помимо универсальной формулы *извините / простите за выражение*, предполагающей, что адресат сам догадается, почему употребленное слово или выражение требует извинения, в массмедийном интервью используются и другие конструкции, при помощи которых коммуникант уточняет, какое нарушение норм он допустил: *извините за сленг, извините за жаргон, извините за просторечие, извините за непарламентское выражение*. Учитывая тот резонанс, который вызовет у аудитории СМИ языковая вольность, говорящий показывает посредством метакоммуникативного извинения, что он хорошо знаком с нормами культуры речи и владеет компенсаторным инструментом, благодаря которому сможет смягчить нежелательные последствия осознанно сделанного нарушения.

1.15. Петкова, С. *Pragmatic Features of Metacommunicative Apologies in the Discourse of Interview*. – In: *SocioBrains, International Scientific Refereed Online Journal with Impact Factor, Issue 44, April 2018, p. 66–71, ISSN 2367-5721* http://sociobrain.com/MANUAL_DIR/SocioBrains/Issue44/20April/2018/SilviaPetkova.pdf

В статье анализируются прагматические функции стандартных речевых оборотов, используемых в качестве метакоммуникативных извинений в массмедийном интервью. Разграничиваются два типа таких формул в зависимости от вида языковых единиц, на которые они ориентированы. Наблюдения над текстовым материалом показывают, что

в результате исследования речевых актов метакоммуникативных извинений в контексте публичного диалога можно выявить определенный набор регулярно совершаемых нарушений норм речевой коммуникации, посредством которых собеседники добиваются повышенной экспрессивности своих высказываний.

1.16. Петкова, С. К исследованию прагматического потенциала русских фразеологических эвфемизмов. – В: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке, Тула, ТППО, 2018, с. 288–292, ISBN 978-5-6040106-4-8

Объектом данного исследования являются фразеологические эвфемизмы, которые благодаря своей образности часто используются как средство облагораживания „неудобного“ денотата в заголовках СМИ. Употребление этих единиц в газетных заголовках, как правило, мотивировано коммуникативной интенцией проявить деликатность и соблюдения максиму такта, чтобы затем в основном тексте использовать и прямую номинацию. Важной особенностью фразеологических эвфемизмов является то, что они в большинстве случаев образуются путем переосмысления уже существующих в языке словосочетаний (*интересное положение, близкие отношения, ночная бабочка*). Это создает благоприятные условия для реализации в газетных заголовках игрового приема, известного как двойная актуализация смысла. В результате языковой игры метафора, образующая значение фразеологического эвфемизма, вновь «оживает» и привлекает внимание читателей, одновременно выражая ироническое отношение автора к актуальной денотативной ситуации. Анализ языкового материала дает основание заключить, что, по сравнению с однословными эвфемизмами, фразеологические эвфемистические номинации проявляют большую склонность к реализации дополнительных оценочных коннотаций в рамках микротекста заголовка.

1.17. Петкова, С. Прагматични аспекти на употребата на жаргонна лексика в заглавията в руските печатни медии. – В: Сборник доклади от годишната университетска научна конференция на Нац. воен. унив. „Васил Левски“ (27-28 юни 2019 г.), Том 1., Научно направление „Педагогически и хуманитарни науки“, -В. Търново, 2019, с. 151–159, ISSN 1314-1937 (print), 2367-7481 (online)

Объектом исследования являются прагматические функции жаргонизмов в заголовках российской прессы. В фокусе внимания находится группа жаргонных существительных с оценочным значением (*лажа, облом, хайп, отстой* и др.), которые в качестве ключевого элемента заглавия выражают негативное отношение к обсуждаемым фактам или ситуации в целом. Использование жаргонной лексики в газетных заголовках рассматривается как тактика сокращения коммуникативной дистанции. Таким образом журналисты стремятся заинтересовать читателей и ориентировать их на необходимую оценочную интерпретацию содержания основного текста. Газетные заголовки, построенные на языковой игре с жаргонным словом (*Дал лажу – сел в лужу; Облом обломовщины*), отличаются особой коммуникативно-прагматической насыщенностью. В результате взаимодействия с общим контекстом статьи прагматическое значение жаргонного слова нередко модифицируется, адаптируясь к отражению актуальной ситуации. Полученные языковые данные подтверждают тезис о том, что в современном российском медиадискурсе жаргонизмы используются как важный ресурс при построении заголовков, характеризующихся многогранным интенциональным смыслом.

1.18. Петкова С. Сленгизмы как средство выражения оценки в газетной публицистике. – В: Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков, вып. 13, Шумен, УИ „Константин Преславски“, 2019, с. 45–58, ISSN 2603–3143 (print), ISSN 2603-3151 (online)

В статье рассматривается роль существительных-сленгизмов как средств реализации стратегий выражения оценки в русском медиадискурсе. Разграничиваются сленговые единицы, которые выражают общую оценку, и такие, которые выражают частную оценку, основанную на определенном признаке объекта. Представлены результаты контекстуального анализа группы сленгизмов, передающих отрицательную оценку людей, событий и действий в соответствии с критериями, относящимися к нормам этики. Сделан вывод, что независимо от варьирования конкретных коммуникативных интенций, осознанное употребление сленговых слов в медиадискурсе всегда связано со стремлением автора приблизиться к массовому адресату и настроить его сознание на определенную оценочную интерпретацию обсуждаемых фактов действительности.

1.19. Петкова С. Метакоммуникативните извинения в медийната реч: поглед към преднамерените нарушения на комуникативно-прагматичните норми. – В: От лингвистика към семиотика: траектории и хоризонти в изследването на комуникацията. Юбилеен сборник в чест на проф. Милена Попова, София, УИ „Св. Климент Охридски“, 2019, с. 247–255, ISBN 978-954-07-4824-5

Прагматические функции метакоммуникативных извинений исследуются в контексте интервью в СМИ. Установлено три типа коммуникативно-прагматических норм, нарушения которых сопровождаются извинениями: 1) языковые нормы (регулирующие использование языка в лексико-семантическом и стилистическом аспектах); 2) речевые нормы (касающиеся соблюдения максим Грайса, в частности, требования избегать двусмысленных и неясных выражений, а также выбора соответствующей речевой тональности); 3) нормы ведения разговора (чаще всего связанные с соблюдением максимы количества Грайса или максимы такта Дж. Лича). Результаты анализа свидетельствуют о том, что метакоммуникативные извинения в медийном диалоге мотивированы прежде всего интенцией самопрезентации говорящего как человека с высокой культурой речи. Применяя тактику метакоммуникативного извинения, участник интервью руководствуется не только стремлением обеспечить плавное протекание диалогического взаимодействия со своим собеседником, но и оценкой реакции, которую может вызвать у массового адресата несоблюдение соответствующей нормы.

1.20. Петкова С. Политкорректные эвфемизмы как средство реализации языковой толерантности в текстах российских СМИ. – В: Научни трудове на Пловдивския университет „Паисий Хилендарски“, Филология., Т. 56, кн. 1, сб. А, 2018, Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, с. 338–349, ISSN 0861–0029

В статье представлены результаты контекстуального анализа политкорректных эвфемизмов, заменяющих слово *бедный* в дискурсе российских СМИ. Определены четыре степени смягчения негативных коннотаций в соответствии с типами понятий, к которым относятся эвфемистические номинации. Исследование языковых данных показало, что слова и выражения, которые служат для избежания дискриминации по имущественному статусу референта, широко используются в русскоязычной публичной коммуникация в целях разрушения негативных стереотипов и демонстрации социальной солидарности.

1.21. Петкова С. За комуникативната ценност на субстандарта: младежкият жаргон в руските медийни текстове. – В: Стереотипът в славянските езици, литератури и култури. Сборник с доклади от Четирнадесетите международни славистични четения София, 26–28 април 2018 г., Том I, Езикознание, София, УИ „Св. Климент Охридски“, 2019, с. 305–313, ISBN 978-954-07-4883-2 (print), ISBN 978-954-07-4895-5 (pdf)

В докладе представлено исследование употребления слов и выражений из молодежного сленга в дискурсе современных российских СМИ. Высокая частотность использования элементов данной субстандартной лексической подсистемы в медийной коммуникации обусловлена тем, что сленгизмы, характерные для речи молодежи, обладают значительным экспрессивным потенциалом. Многие сленгизмы характеризуются искажением значения привычных слов русского литературного языка и неожиданным сближением отдаленных понятий. Такая необычность способа вербализации смысла порождает особую выразительность „инородного тела“ в тексте публицистического стиля. Исследование показывает, что в медиатекстах нередко актуализируются некоторые потенциальные компоненты прагматического значения единиц молодежного сленга, которые не зафиксированы в лексикографических источниках, но без затруднений интерпретируются реципиентом с опорой на контекст. Присущая элементам языкового субстандарта смысловая емкость дает возможность авторам передавать с их помощью широкий спектр аксиологических значений.

1.22. Петкова С. За ролята на жаргона при създаването на експресивни заглавия в руската преса. – В: Multidisciplinary Journal of Science, Education and Art, 2019 (Годишник на Съюза на учените в България – клон Благоевград), с. 193–201, <http://www.usb-blagoevgrad.swu.bg> ISSN (online): 1313–5236 (print) 1313-5236 (online)

Исследуются прагматические функции жаргонных слов, используемых в заголовках русских газет. Анализ сосредоточен на экспрессивном потенциале глаголов-жаргонизмов, реализуемом при выражении авторского отношения к конкретным фактам или событиям. Обсуждаются способы инкорпорирования жаргонных элементов в заголовки: с выделением в кавычках и без маркирования. Результаты исследования свидетельствуют о том, что оба способа субстандартного словоупотребления позволяют конструировать яркие газетные заголовки, обладающие всеми необходимыми качествами, чтобы заинтриговать читателей, однако употребление жаргонных глаголов без кавычек предоставляет журналистам более широкие возможности для проявления креативности.

1.23. Петкова С. За вторичната експресивизация на някои перифрази с референт жени(те) в руския медиен дискурс. – В: Научни трудове на Пловдивски университет „Паусий Хилендарски“, Филология, том 57, кн.1. сб. А, 2019. Пловдив: УИ „Паусий Хилендарски“, с. 269–281, ISSN 0861–0029 електронно издание: <https://lib.uni-plovdiv.net/handle/123456789/77>

Объектом исследования является прагматический аспект значения образных перифраз, обозначающих женщин (*слабый пол, прекрасный пол, нежный пол, прекрасная половина человечества, ребро Адама, вторая половина, дражайшая половина, подруга жизни, дама сердца* и др.) в российских печатных СМИ. Исходным пунктом рассуждений является представление о том, что конвенциональные перифразы составляют важную часть фразеологического фонда языка и изучение их функционирования в дискурсе может выявить некоторые отличительные черты современной системы ценностей. В газетных статьях перифразы, относящиеся к лицам женского пола, обычно используются в полемическом или ироническом контекстах. В таких случаях наблюдается эффект вторичной экспресивизации, в котором проявляется отношение говорящего к традиционным гендерным стереотипам, отраженным в языке. Применение к исследуемым перифразам разнообразных риторических приемов (отрицания, оксюморона, антитезы, игры слов) позволяет журналистам бросить вызов устоявшимся ментальным моделям и обратиться к некоторым гендерно-чувствительным социальным проблемам.

1.24. Петкова С. О специфике функционирования этических эвфемизмов в русских медиатекстах. – В: Двенадцатый международный симпозиум „Русистика в современном мире“, Доклады и сообщения, Велико Търново, УИ „Св. св. Кирил и Методий“, 2020, с. 281–284. ISSN 1312–3069

В докладе представлены результаты исследования особенностей функционирования в текстах СМИ политкорректных эвфемизмов как одного из типов этических эвфемизмов, – языковых единиц, благоприятствующих успешному протеканию коммуникации в соответствии с принятыми в лингвокультурном сообществе нормами речевого поведения. Установлено, что в медиатекстах регулярно формируется кореферентная номинативная цепочка, которая состоит из средств политкорректной и прямой номинации. Таким образом авторы обеспечивают высокую информативность текста при соблюдении коммуникативной этики. В современном русском медиадискурсе наблюдается устойчивая тенденция к поиску новых форм косвенной номинации в целях проявления социальной толерантности. Это позволяет утверждать, что политкорректная эвфемизация является продуктивным источником лексико-фразеологических инноваций в русском языке.

1.25. Петкова С. Особенности функционирования политкорректных эвфемизмов в медийной коммуникации. – В: Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории, Сборник материалов научно-практической конференции, Издателски комплекс – УНСС, 2020, с. 127–132, ISBN:978-619-232-404-9 (print), 978-619-232-405-6 (online)

В статье представлены результаты функционального анализа политкорректных эвфемизмов из двух тематических групп в дискурсе российских СМИ. Исследование показало, что в большинстве контекстов применение стратегии политкорректности в целях сохранения „лица“ Другого не является облигаторным, а предпочтительным. Употребление политкорректных эвфемизмов, как правило, не нарушает требований информативности медиатекста: к сообщаемой содержательно-фактуальной информации прием эвфемизации добавляет прагматическую информацию, связанную с соблюдением норм коммуникативной этики и стремлением к формированию позитивных общественных установок. Вместе с тем вуалирование сути денотата не всегда воспринимается как уместное: в некоторых контекстах употребление политкорректных слов и выражений может рассматриваться как проявление языкового лицемерия.

2. Теория перевода

2.1. Петкова С. О стратегиях перевода русских экспрессивных обращений на болгарский язык. – В: Болгарская русистика, №. 3, 2019, стр. 71-82, ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

Рассматриваются проблемы перевода культурно-специфических русских экспрессивных форм обращения на болгарский язык. Основные переводческие стратегии анализируются на основе теории речевых актов и с учетом ситуативного контекста высказывания, в том числе и релевантной информации об участниках коммуникации: их возрастных и гендерных характеристик, степени социальной дистанции, предыстории коммуникативных отношений и др. На материале текстов русской художественной литературы и их переводов на болгарский язык исследуются особенности реализации четырех способов перевода экспрессивных обращений: 1) посредством ближайшего семантического эквивалента (рус. *солнышко* – болг. *слънчице* / *слънце*); 2) посредством функционального аналога (рус. *рыбонька* – болг. *миличка*); 3) посредством замены обращения на другой прагматический маркер (рус. *дружок* – болг. *ако*

обичаи); 4) посредством опущения обращения. Результаты анализа подтверждают, что подход к переводу экспрессивных обращений должен быть гибким, ориентированным на передачу прагматических функций языковых единиц.

2.2. Петкова С. *О переводе русских экспрессивных речевых формул на болгарский язык (лингвопрагматический подход)*. – В: *Болгарская русистика*, № 1, 2022, с. 150–166. ISSN 0323–9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

В статье обсуждаются вопросы перевода экспрессивных речевых формул, произносимых в ответ на реплику коммуникативного партнера. Объектом исследования являются частотные устойчивые конструкции (Да/ Ну) что ты/вы! (Да) ты/вы что/чего!, которые употребляются в диалогической речи в современной русской прозе. На основе анализа контекстов употребления данных формул выделяются их основные прагматические значения, представленные в виде речевых действий: категорическое опровержение предположения, резкое возражение, вежливое возражение, удивление при восприятии хорошей новости, удивление (изумление). Наблюдения над переводами русских текстов на болгарский язык показывают широкое разнообразие вариантов переводческих соответствий, что обусловлено учетом ситуативного контекста коммуникации. Анализ языкового материала подтверждает, что при выборе подходящего узуального эквивалента переводчики руководствуются в первую очередь прагматической функцией исходной речевой формулы. В тех случаях, когда этот принцип не соблюдается, перевод оказывается не вполне адекватным оригиналу.

2.3. Есентемирова А. М., Петкова С. *Художественный перевод как риторическая коммуникация*. – В: *Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби, (Al-Farabi Kazakh National University Eurasian Journal of Philology), Серия филологическая*, №2 (178), 2020, с. 215–222, ISSN 1563-0323, eISSN 2618-0782, <https://doi.org/10.26577/EJPh.2020.v178.i2.ph28>

В статье представлен анализ поэмы С.Т. Кольриджа „The Rime of the Ancient Mariner“ („Сказание о старом мореходе“) и переводов Н. С. Гумилева и В. В. Левика. Применяется дискурсивный (нериторический) подход, синтезирующий проявления риторической компетенции субъектов в аспекте коммуникации „автор – переводчик – читатель“. Предпринята попытка исследовать эмоциональное воздействие поэтического текста на читателя в качестве критерия аутентичности перевода. Данная цель реализуется при помощи сопоставления символики в оригинале и русских переводах, анализа образной и звуковой символики, молитвословного ритма, сакрального значения числовой символики, мотива сна, мифологического локуса воды. Такой подход позволил показать сходства и различия в передаче символики, мифологических и духовно-религиозных интерпретаций в текстах подлинника и двух переводах. Вывод о точности перевода основан на том, что переводчики сохраняют верность мифологической поэтике, в том числе „языку птиц“. Различия оригинала и русских переводов объясняются характером связи между зрелищной и звуковой символикой.

2.4. Уразаева К. Б., Петкова С. А., Есентемирова А. М. *Художественный перевод как риторическая коммуникация. Поэзия «озерной школы» в русских переводах*. – В: *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 4, № 1, 2022 (*Language Studies and Modern Humanities*, 2022, vol. 4, no. 1), с. 31–43. www.languagestudies.ru ISSN 2686-830X (online) <https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-31-43>

Статья обобщает результаты исследования процесса художественного перевода как риторической коммуникации. Анализ произведений английских поэтов „озерной

школы“ в русских переводах проведен с применением неориторического подхода на стыке переводоведения и литературоведения. Такой подход позволил не только расширить представление о роли художественного перевода как части литературного процесса, но и установить факторы жанровой динамики в литературе принимающей культуры, а также выявить более полно факторы формирования диалога культур. Переводы Пушкина и Бальмонта анализируются как проявления доместикации. Феномен переводной множественности в его функции как риторической коммуникации иллюстрируется русскими переводами XX века сонета Вордсворта „The world is too much with us“. Предложена методика расчета коэффициента точности художественного перевода, что представляется плодотворным для создания новых переводов английской поэзии на русский язык. Еще одна функция художественного перевода как риторической коммуникации рассмотрена на примере иллюкутивного воздействия автора на читателя на материале перевода поэмы Кольриджа Гумилевым и Левиком. Анализ связи национальной и авторской концептосфер дополняет картину художественного перевода как риторической коммуникации. Перевод поэзии Саути Пушкиным и Гумилевым исследуется в контексте эстетических и духовно-религиозных взглядов поэтов. Обоснована роль подстрочника в переводе поэзии. Место опосредованного диалога в межкультурной коммуникации определяется в связи с точностью художественного перевода.

3. Методика обучения иностранным языкам

3.1. Makrishina N. V, Bochina T. G., Zharkynbekova Sh. K., Urazayeva K.B., Abylkhassova K.S, Petkova S. *Practical Tasks of Studying Literature in a Foreign Language and Communication Skills*. – In: *Opción (Revista de Antropología, Ciencias de la Comunicación y de la Información, Filosofía, Lingüística y Semiótica, Problemas del Desarrollo, la Ciencia y la Tecnología)*, Año 35, Especial No.22 (2019), p. 964–977; ISSN 1012-1587, ISSNe: 2477-9385, (реферировано и индексирано в SCOPUS) <https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/29520/30284>

С помощью методов сравнительного исследования обсуждаются проблемы формирования коммуникативных навыков и социокультурной компетентности в рамках преподавания литературы на иностранном языке. Изучение художественного текста на иностранном языке предполагает дифференциацию практических заданий по степени сложности для разных групп обучающихся. Формирование навыков устной речи определено как первоочередная задача обучения, в которой ключевую роль играют механизм понимания художественного текста и чередование коммуникативных ролей говорящего и слушающего.

3.2. Urazayeva K., Zharkynbekova Sh., Abylkhassova K., Petkova S. *Cognitive Scaffolding and Formation of Linguo-Rhetorical Competence of Students During the Study of Second Language. Sample of American and Kazakh School / Когнитивные подмости и формирование лингвориторической компетенции учащегося в школе при изучении второго языка. Американская и казахстанская школы – In: Cross-Cultural Studies: Education and Science, American Scholarly Journal, Vol.4, Issue II, June 2019, p. 28–37, ISSN 2470-1262 – <http://sites.middlebury.edu/ccses/files/2019/07/CSSES-vol-4-issue-2-new-1.pdf>*

Формирование лингвориторической компетенции в процессе изучения русского языка как неродного рассматривается в статье с точки зрения необходимости овладения навыками эффективной коммуникации. Преимущества использования когнитивных подмоств (различных видов поддержки, которую учащиеся получают от

преподавателя, одноклассников и из учебных материалов для углубления своих знаний и способностей) продемонстрированы в контексте применения дидактических стратегий активизации понимания, мышления и речевой деятельности. Сопоставлены учебно-методическая концепция, представленная в школьных учебниках США по русской литературе (при изучении произведений А. П. Чехова), и модель выработки когнитивных подмоств при изучении тех же художественных текстов в школе Казахстана с нерусским языком обучения. Результаты исследования дают основания утверждать, что эффективность применения когнитивных подмоств в формировании лингвориторической компетенции заключается в адекватном понимании изучаемого произведения, в том числе и отраженных в нем универсальных ценностей культуры. Необходимая мотивация при изучении второго языка может быть достигнута посредством развития навыков читательской грамотности (понимания, интерпретации и анализа как стратегий смыслового чтения) на основе сочетания рецептивной и продуктивной деятельности учащихся.

3.3. Жаркынбекова Ш., Уразаева К, Петкова С., Кожамкулова Г. Студентоцентрированное обучение и эффективная обучающая среда. – В: Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Серия Филология, №2 (127), 2019, с. 135–143, ISSN (print) 2616-678X, ISSN (online) 2663-1288

Статья посвящена вопросам развития коммуникативных навыков и риторической компетенции студентов. Предложенная комплексная модель технологии учебного процесса в вузе опирается на новые подходы к обучению. Особое внимание уделено коммуникативно-деятельностному подходу. Предметом анализа является взаимодействие преподавателя и студента, обсуждаются способы формирования мотивации студентов к обучению. Выявлены факторы, влияющие на эффективность обучающей среды. Рассмотрены методы изучения практики в действии, обучение методом (управляемых) открытий, директивные (эксплицитные) методы обучения в аспекте влияния на познавательную и поведенческую активность обучающихся. Описаны пути формирования когнитивных и метакогнитивных подмоств, а также выработки у студентов навыков аргументативного мышления.

4. Создание словарей

4.1. PONS Новейший англо-русский и русско-английский словарь. Т. Алексиева, Р. Божанкова, О. Лазова, С. Петкова, Е. Ралфс, Н. Вазов. Москва, Рипол Классик, 2011. ISBN 978-5-386-03126-8

В данном коммуникативно-ориентированном лексикографическом продукте представлено значительное количество слов и словосочетаний, характерных для английской и русской разговорной речи. Некоторые словарные статьи содержат лингвокультурологический комментарий. Прагматическая направленность словаря определяет включение в него раздела „Частная переписка“.